

УДК 37.022

Северова Н.Ю.*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России***ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ
КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ С УЧЕТОМ
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА**

Аннотация. Статья посвящена обучению письменной коммуникации на иностранном языке в виртуальном пространстве. Автор говорит о необходимости пересмотра существующих подходов к обучению письменной речи с учетом потребностей учащихся в живом письменном общении с использованием интернет-технологий. Подчеркивается необходимость формирования соответствующих компетенций с учетом лингвопрагматики. Отмечается необходимость создания учебных модулей или пособий, в которых предусматривается обучение диалогическому письменному общению в соцсетях. Также вкратце описывается примерная структура такого пособия.

Ключевые слова: лингвопрагматика, письменное общение в соцсетях, компетенции, ИКТ, виртуальное коммуникативное пространство, «нетикет», стратегии общения.

N. Severova*MGIMO University***TEACHING WRITTEN FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION
IN SOCIAL NETWORKING WITH DUE REGARD FOR PRAGMATICS**

Abstract. The article deals with teaching written foreign language communication in the virtual space. The author focuses on the necessity to revise the existing approaches to teaching writing skills. It would thus help to meet the students' needs in face-to-face written communication with the use of ICT. Much attention is given to the development of relevant linguistic competences in written communication with regard for pragmatics. The author stresses the necessity of creating training modules and manuals, which could provide dialogical written communication skills necessary for social networking. An exemplary structure of such manuals is briefly described.

Key words: linguistic pragmatics, written networking, competences, ICT, virtual space for communication, «netiquette», communication strategies.

Положенный в основу Федерально-государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) [4] системно-деятельностный подход предполагает обучение применению полученных знаний в деятельности, связанной прежде всего

с повседневной жизнью. Процесс преподавания иностранного языка (ИЯ) предполагает, помимо формирования основных компетенций, еще и подготовку к социализации в иноязычной среде в пространстве межкультурного общения. Причем это пространство не обязательно должно окружать учаще-

© Северова Н.Ю., 2015.

гося физически. Ведь выходя в иноязычный Интернет, человек оказывается погруженным в виртуальное пространство, в котором существуют уже установившиеся законы коммуникации. И хотя происходящий сейчас процесс глобализации предполагает некую унификацию общения, необходимо, тем не менее, учитывать нюансы, которые могут обеспечить успешность коммуникации и позволяют коммуниканту достичь необходимой цели путем решения одной или нескольких коммуникативных задач. В связи с этим при обучении иностранному языку особое внимание уделяется функционально-прагматическому аспекту, который не только доминирует в устной сфере общения, но уже проникает и в письменную. Так, при обучении чтению уделяется внимание не только художественным или научно-популярным, но и так называемым прагматическим текстам, имеющим непосредственное отношение к бытовой сфере. К таковым относятся, например, планы, таблицы, карты местности, рекламные объявления, товарные этикетки, инструкции к лекарственным средствам, дорожные знаки, проездные билеты и др.

Что же касается письменного выражения мыслей, то приходится признать, что оно, по меткому выражению Е.И. Пассова, продолжает оставаться «золушкой» в сравнении с другими видами речевой деятельности [5, с. 27]. Так сложилось, что письму уделялось гораздо меньше времени, чем всем остальным аспектам. Если мы будем рассматривать взгляд на обучение письменной речи на иностранном языке в исторической перспективе, то следует отметить, что еще сравнительно недавно она даже не считалась це-

лью обучения, а лишь средством при обучении другим видам РД, что подтверждается авторами учебных пособий. Так, в учебном пособии «Методика обучения иностранным языкам в средней школе» 1982 года издания авторы констатируют: «Почти во всех школьных программах послевоенного периода письменная речь и письмо выступают как средство обучения, а не цель» [2, с. 295]. Об этом пишет и А.А. Миролюбов: «По мнению большинства авторов, письмо в школьном курсе иностранного языка может быть лишь средством обучения» [6, с. 320]. И лишь к концу XX века ситуация изменилась, что отмечают, например, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез: «Письмо как цель обучения предусмотрено в программах школ разного типа на всех этапах обучения» [1, с. 250].

В современных требованиях Совета Европы к европейской системе уровней овладения иностранным языком обозначены основные компетенции в письменной речи: от заполнения анкеты и написания простой открытки на «уровне выживания» (A1) до сложных писем, отчетов, статей, докладов и рецензий на уровне C2 [3]. В современном ФГОС ООО, действующем в нашей стране, эти требования также учитываются, что приводит процесс обучения иностранным языкам в соответствие с социальным заказом общества по формированию личности, способной как адаптироваться к изменяющимся жизненным условиям, так и самостоятельно принимать решения в различных жизненных ситуациях [4]. Всё это отражено и в существующих программах по иностранному языку.

В нормативных документах также отмечается необходимость использо-

вания новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) при обучении любому предмету, в том числе иностранному языку. Информационные и коммуникационные технологии рассматриваются в качестве эффективного средства обучения как различным аспектам языка, так и видам речевой деятельности. Однако обращает на себя внимание тот факт, что письменная коммуникация в виртуальной среде как цель остается за скобками этих требований, как некогда оставалось за скобками обучение письменной речи в качестве одной из целей обучения ИЯ. Да, учащийся должен уметь писать письма, в том числе (или прежде всего) электронные. Да, он должен уметь заполнять анкету, как на бумаге, так и в электронной форме. И те же самые эссе, доклады, отчеты и т. д. учащийся должен уметь писать от руки и печатать на компьютере, облакая их в электронную форму. Не возникает никаких сомнений в том, что все эти виды деятельности преследуют прагматическую цель и должны присутствовать в обучении с формированием соответствующих компетенций. Но всё же следует признать, что большинство из жанров письменной коммуникации носит официальный характер и их освоение ориентировано на будущую профессиональную деятельность (вряд ли в быту кто-то часто пишет эссе или отчеты). Между тем, учитывая врожденную потребность индивида к коммуникации, следует, на наш взгляд, уделить внимание и неофициальным формам виртуального общения, таким как чат, блог, твиттер, инстаграм, форум и др.

У ребенка, как у существа, познающего мир, потребность в общении проявляется особенно ярко. Дети

охотно и даже чересчур много общаются со сверстниками в виртуальном пространстве.

С целью выяснения социальных потребностей подрастающего поколения в виртуальном общении на иностранном языке автором данной статьи был проведен опрос школьников в возрасте 12–16 лет. Опрос был организован как в виртуальном пространстве с помощью инструментов, предоставленных социальными сетями, так и в процессе очного контакта с учащимися. Всего в опросе приняли участие 160 школьников – учащихся школ Москвы, Подмосковья и регионов.

Учащимся были заданы следующие вопросы.

1. Достаточно ли вам общения в виртуальном пространстве только с русскоязычными ровесниками?

2. Хотели бы вы общаться с зарубежными сверстниками? Если да, то с какой целью?

3. Пытались ли вы уже общаться с иноязычными сверстниками в социальных сетях? Если да, то какие проблемы у Вас возникали?

Из 160 опрошенных 34 человека (около 20 %) ответили положительно на первый вопрос, что исключило их из дальнейшего опроса.

Остальные высказались в пользу общения с иностранными сверстниками. Среди основных целей были названы: общение по интересам, интерес к жизни граждан в других странах, процесс общения как таковой, обретение новых знакомых, увеличение числа друзей как один из способов обретения популярности («больше друзей – больше лайков», «хочу, чтобы обо мне узнали во всем мире», «хочу поделиться своими успехами» и др.)

Более половины учащихся при ответе на третий вопрос отметили, что пытались наладить общение со своими ровесниками в виртуальном пространстве, однако большая часть опрошенных признала, что общение не было успешным из-за проблем с языком. Вместе с тем, они же в ходе дополнительного опроса признали, что, находясь за границей, могут более-менее сносно общаться устно. Это навело автора данной статьи на мысль, что проблема может крыться не столько в языке, сколько в отсутствии необходимых компетенций, позволяющих осуществлять письменную коммуникацию.

В ходе дальнейших изысканий выяснилось, что, действительно, проблема языка стоит не на первом плане. Учащиеся отметили, что в настоящее время, при современном уровне развития информационных технологий слабое владение языком может компенсироваться обилием сервисов, позволяющих переводить письменные сообщения с родного языка на почти любой иностранный (в первую очередь – английский). Общению мешало в первую очередь то, что учащиеся испытывали дискомфорт, когда в процессе общения они не могли определиться, насколько верно они оценили реакцию виртуального собеседника, даже прибегнув к «услугам» электронного переводчика. Кроме этого, трудно было решить, как они, в свою очередь должны реагировать на ту или иную реплику: как не показаться излишне грубым, «чтобы не забанили», как повернуть виртуальную беседу в нужное русло. Иными словами, не всегда была ясна прагматическая составляющая виртуального общения.

В этой связи представляется уместным обратить внимание на тот факт, что письменная коммуникация в повседневной жизни вышла на передний план совсем недавно. При обучении письменной речи приоритетным продолжает оставаться подход к письму как опосредованной форме коммуникации. При чтении художественных или публицистических текстов признается тот факт, что автор все же обращается к читателю, но обращение это носит абстрагированный характер, так под читателем подразумевается не конкретная личность, а некто, обладающий обобщенными, размытыми личностными чертами. То же происходит при обучении выражению собственных мыслей в письменной форме, например, в форме эссе. Здесь основным читателем выступает учитель, и хорошо, если оно интересно кому-то еще.

Итак, в современных условиях при обучении письменной речи приоритет у монологических форм (за исключением, пожалуй, писем личного и делового характера). При этом сама жизнь диктует необходимость обучения ведению диалога в письменной форме, так как (а) синхронное виртуальное общение всё больше и больше укрепляет свои позиции, конкурируя с устным общением в режиме реального времени.

Всё изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что наступило время хотя бы частичного пересмотра взглядов на прагматический аспект обучения письменной речи. При этом речь ни в коем случае не идет об отказе от обучения ныне существующим формам и жанрам письма. Тем не менее нельзя сбрасывать со счетов такой важный фактор, как мотивация.

И если современное личностно ориентированное обучение предполагает учет потребностей учащихся (применительно к обучению ИЯ – потребностей прежде всего коммуникативных), то включение в процесс обучения иностранному языку элементов диалогического общения в сети, несомненно, даст существенный положительный эффект в плане мотивации.

Такая постановка вопроса делает необходимым разработку специальных если не курсов, то хотя бы модулей, предусматривающих формирование специальных компетенций общения в виртуальном коммуникативном пространстве. Назрела необходимость создания методических разработок для каждого этапа обучения, при помощи которых учащиеся могут учиться иноязычной коммуникации в сети. В основе таких разработок, как и при обучении устной речи, должен лежать функционально-прагматический аспект. И если учителя зачастую признают, что в письменном виртуальном общении на родном языке их ученики порой во многом их превосходят, умея ставить цель общения, а затем добиваться ее как тактически, так и стратегически, то не стоит надеяться на то, что все эти навыки они автоматически перенесут на виртуальное общение на иностранном языке и поэтому учить их излишне. Не следует забывать, что это прежде всего межкультурное общение, и если учащиеся сильны тактически и стратегически, это еще не является залогом успешной коммуникации. Кроме того, помимо всеобщих законов, присущих Интернет-коммуникации в глобальном масштабе, существует масса нюансов виртуального «поведения», за несоблюдение правил

которого могут «забанить». Поэтому структура такого курса, или модуля, или методической разработки предполагает наличие некоего вводного пропедевтического раздела сугубо прагматической направленности, в котором учащимся разъясняются необходимые нюансы общения отдельно по каждому сервису, а затем обобщаются правила «нетикета». Необходимо еще раз подчеркнуть различие между использованием медийной компетенции как средства обучения (запрос и обработка информации с целью глубже изучить тему или подготовить сообщение, участие в Интернет-проектах при разработке какой-либо темы и т. д.) и виртуальной коммуникацией как целью обучения, так как такое общение имеет свою специфику, а значит, требует особого подхода к овладению им.

Обратимся к лингвистическим особенностям такого общения. По данным лингвистических исследований, оно носит уникальный характер, так как представляет собой «усредненный вариант» между письменной и устной речью. С этим связана основная трудность разработки упражнений по формированию соответствующих компетенций. С одной стороны, они должны быть направлены на обучение формулированию мыслей в письменной форме с соблюдением основных требований к письменному сообщению. С другой стороны, необходимо обеспечить обучение общению применительно к конкретной коммуникативной ситуации, т. е. коммуникативно-прагматический аспект должен быть поставлен во главу угла. И так же, как при обучении устной речи для успешного общения, важна прежде всего адекватная реакция на реплику собеседника,

что является залогом успешной коммуникации, которая проходит «здесь и сейчас», при обучении синхронному письменному общению этому нужно уделять не меньше внимания. Что касается «адекватной реакции», то здесь не обойтись без психологической подготовки, так как виртуальное общение «богато» подводными камнями, и один из самых неприятных – это троллинг. И если в устном общении мы априори ориентируемся на его кооперативный характер, то в письменном агрессивный дискурс отнюдь не редкость. Следовательно, необходимо специально отрабатывать такие ситуации, чтобы избежать или хотя бы свести к минимуму стрессовый фактор. Все это позволяет сделать парадоксальный вывод о том, что упражнения, направленные на обучение письменному виртуальному иноязычному общению, на начальном этапе не обязательно выполнять в режиме онлайн. Подготовительные упражнения должны нацеливать учащихся на выполнение коммуникативно-прагматической задачи, что соответствует требованиям современного коммуникативно ориентированного обучения. Прагматический аспект предполагает, прежде всего, распознавание интенций собеседника, а затем уже формирование реакции на высказывание.

Подытоживая вышеизложенное, можно описать примерную структуру предполагаемой методической разработки.

Часть I. Подготовительный этап. На этом этапе выясняется (если необходимо – подвергается корректировке) степень медийной компетентности учащихся, оговариваются правила коммуникативного поведения в вир-

туальном пространстве, выделяются особенности общения в каждом из социальных сервисов.

Часть II. Данный этап предполагает практическую работу на основе специальных упражнений без выхода в Интернет. Подчеркнем: здесь формируется не навык работы в Интернете, – он у учащихся уже достаточно хорошо сформирован – а навык поведения в различных ситуациях иноязычного виртуального общения. Поэтому упражнения должны быть разделены по крайней мере на два типа:

– упражнения прагматического характера на анализ конкретной ситуации (case study). Например, учащиеся разбирают виртуальный диалог и определяют, за что «забанили» участника коммуникации, разрабатывают альтернативные стратегии общения, чтобы не быть «забаненным». Или выявление «тролля» и выработка стратегии общения, позволяющей не поддаваться на провокацию «тролля»;

– коммуникативно-прагматические упражнения. Они предполагают отработку общения в конкретных ситуациях с решением коммуникативной задачи и использованием при этом адекватных языковых средств, в том числе иконических знаков и эмодзи. Таким образом, учащиеся, помимо языковых особенностей сетевого общения, овладевают соответствующей стратегией общения, исходя из лингвопрагматического контекста ситуации общения.

Часть III. Практика реальной коммуникации в виртуальном пространстве.

Итак, при разработке соответствующего курса необходимо учитывать не только лингвистический, но и прагма-

тический аспект, принимая во внимание особый характер виртуального общения (его «усредненность» между письменной и устной речью).

Всё вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы.

1. Письменное общение в виртуальных сетях уникально тем, что представляет собой «усредненную» форму между письменной и устной коммуникацией.

2. Такое общение предполагает соблюдение определенных правил, предусмотренных так называемым «нетикетом».

3. Обучение письменной речи в настоящее время направлено на формирование компетенций выражения мыслей на письме в форме «монолога». Общение в Интернете носит диалогический характер, и требует специального подхода к формированию соответствующих компетенций.

4. При обучении диалогическому общению в социальных сетях необходимо учитывать не только языковой, но и прагматический аспект с учетом особенностей речевого взаимодействия собеседников.

5. Обучение Интернет-коммуникации на иностранном языке требует разработки специальной методики, что должно найти свое воплощение в форме соответствующих учебных пособий или как минимум модулей, интегрированных в обучающий курс по ИЯ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 4-е изд. стер. М., 2007. 336 с.
2. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник / Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. М., 1982. 373 с.
3. Общевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К.М. Ирихановой. М., 2003. 256 с.
4. Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по иностранному языку. Базовый уровень. [Электронный ресурс] http://www.school.edu.ru/dok_edu.asp?ob_no=14413 Режим доступа: свободный (дата обращения : 23. 11. 2014)
5. Пассов Е.И. Галактика Гутенберга, или текст как единица овладения культурой иноязычного письма // Коммуникативная методика. 2004. № 4. С. 26–29.
6. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / Под ред. А.Д. Климентенко, А.А. Миролюбова; Науч.-исслед. ин-т содержания и методов обучения Акад. пед. наук СССР. М., 1981. 456 с.